

Гавриловны Писаревых. Писарев с 1838 г. управлял канцелярией киевского генерал-губернатора Д.Г. Бибикова, а в 1843 – 1848 гг. исполнял обязанности председателя Временной комиссии для разбора древних актов. Вершиной его карьеры стал пост олонекского губернатора, который он получил, вероятно, по протекции Бибикова и занимал с 1848 по 1851 гг. Тарас Шевченко намеревался сделать чету Писаревых и Бибикова (по слухам состоявшего в нежных отношениях с Софьей) героями своей поэмы «Сатрап и Дервиш» [8]. Упомянутая в письме Софья Гавриловна приходилась родной сестрой супруге генерала Глинки Ульяне Гавриловне, урожденной Вишневской. Как следует из копии свидетельства о дворянстве Н.Н. Малевинского (также хранящейся у А.И. Полякова), родился он 27 февраля 1874 г. и был крещен 6 марта того же года в церкви у Никитских ворот. Восприемниками при этом были генерал-майор Дмитрий Викторович Спечинский [9] и генеральская вдова Ульяна Гавриловна Глинка.

Между тем брак В.А. и У.Г. Глинок едва ли был безоблачным. Детей у них не было, возможно, из-за контузии в живот, полученной генералом от взрыва гранаты в польскую кампанию 1831 г. Нет сведений о том, что жена последовала за В.А. Глинкой на Урал: в Екатеринбурге он жил «соломенным вдовцом». В будущем супруги упокоятся на разных погостах: Владимир Андреевич на кладбище Черемнецкого монастыря, что на острове посреди одноименного озера в Лужском уезде Петербургской губернии, Ульяна Гавриловна в некрополе московского Новодевичьего монастыря. Но вернемся к письму. В нем упоминается о встрече В.А. Глинки с супругами Малевинскими во время его последней поездки из Петербурга в Москву. Свадьба О.Н. Писаревой и Н.Я. Малевинского состоялась в 1859 г., следовательно, поездка была совершена не ранее этого года. Учитывая, кому адресовано письмо, можно предположить, что тогда же произошла и последняя встреча генерала с проживавшей в Москве Ульяной Гавриловной. Встреча, прощание и прощание. Владимир Андреевич Глинка скончался 19 января 1862 г., менее чем через три месяца после отправки письма Ольге Малевинской.

Примечания:

1. Александрович Е. Глинка Владимир Андреевич // Русский биографический словарь. Герберский – Гогенлоз. М., 1916. С. 271–272; Яровой Ю.Е. Станный генерал Глинка // Рифей. Челябинск, 1976. С.159–223; Шкериц В.А. Генерал Глинка: Личность и эпоха. Изд. 3-е, доп. Екатеринбург, 2008.
2. РГАЛИ. Ф. 2224. Оп. 1. Д. 124.
3. Тьянов Ю. Пушкин и Кюхельбекер // Литературное наследство. М., 1934. № 16–18. С. 344–345; Он же. В.К. Кюхельбекер // Кюхельбекер В.К. Лирика и поэмы. М., 1939. С. 280–281.
4. РГАЛИ. Ф. 141. Оп. 1. Д. 215а.
5. Там же. Д. 546.
6. ОР РНБ. Ф. 356. Д. 179.
7. Бугров А.В. Московская контора Государственного банка Российской империи. М., 1999.
8. Шевченко Т. Повне зібрання творів в шести томах. Київ, 1963. Т. 5. С. 77–78.
9. Биографическую справку о Д.В. Спечинском см.: Сборник биографий кавалергардов. 1826–1908 гг. Репринт издания 1901 г. Под ред. С.А. Панчулидзева. В 4-х т. М., 2008. Т. 4. С. 160.

Ю.М.Ярков
Екатеринбург

ПОДГОТОВКА ВЫБОРОВ ВОЛОСТНЫХ ЗЕМСТВ В ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ (1917 г.)

Существовавшая до марта 1917 г. структура земства в России ограничивалась губернским и уездным уровнями. Волостное земство не было предусмотрено. Земское самоуправление на волостном уровне

заменяли волостные сходы и волостные правления, а также волостные старшины и заседатели.

19 марта 1917 г. Временное правительство, идущее в русле демократических преобразований, постановило образовать повсеместно волостные комитеты – временные органы, действующие «впредь до завершения срочных работ по устройству волостного земства» и которым «временно надлежит поручить функции волостного управления» [1].

21 мая 1917 г. Временное правительство издало закон о волостном земстве. Согласно этому закону были упразднены волостные сходы и волостные правления, а также должности волостных старшин и заседателей. Вместо них всем населением каждой волости должны быть избираемы волостные земские гласные, из которых и должно состоять волостное земское собрание (волостное земство) [2].

Выборы должны были производиться путем всеобщего, прямого, равного и тайного голосования. Право голоса имели почти все жители волости без различия сословий, пола, национальности, вероисповедания, достигшие 20-летнего возраста, кроме монахов, сумасшедших и осужденных судом за кражи, растраты и другие, более тяжкие, преступления [3].

Для небольших волостей количество гласных волостного земского собрания было установлено в 20 человек, а для относительно крупных волостей – от 21 до 50 гласных [4].

В день голосования каждый избиратель должен был подать в участковую избирательную комиссию бюллетень – закрытую (т.е. запечатанную) «записку». В этой записке должны были быть написаны собственноручно избирателем фамилии, имена и отчества тех кандидатов, за которых этот конкретный избиратель подает свой голос. Подписывать свою записку запрещалось, чтобы «соблюсти тайну голосования». Записки с автографами признавались недействительными. Однако, странным выглядит следующее обстоятельство: автограф ставить нельзя, так как это лишит анонимности голосующего, а вот писать собственноручно значительно больше букв и слов, чем содержится в автографе – можно (как будто по почерку нельзя определить автора)! При этом, за неграмотных избирателей (по просьбе последних) разрешалось заполнить записку любому грамотному гражданину [5]. И в этом случае анонимность голосующего также аннулируется, так как «тайное» волеизъявление гражданина хорошо известно тому, кто заполнял записку избирателя. К тому же нельзя исключить возможность фальсификации волеизъявления гражданина уже на этапе заполнения чужой рукой избирательной записки, т.к. проконтролировать правильность внесения в записку фамилии, нужной крестьянину, последний, в силу своей неграмотности, был не в состоянии.

Избранными в гласные считались те кандидаты, которые получали поддержку больше 50% избирателей, участвовавших в голосовании. В случае недобора голосов, на следующий день (в реальности сроки довыборов затягивались) должны были назначаться повторные выборы, и на них уже признавался победителем тот, кто набирал простое большинство голосов [6]. Гласные волостных земельных собраний избирались сроком на полтора года, т.е. до 01 января 1919 г. [7]

24 июня 1917 г. при Пермской губернской уездной управе был образован «Губернский комитет по выборам в волостные земства» для общего руководства проведением выборов. В состав этого комитета вошли председатель Пермской губернской земской управы П.Н. Горшков (председатель комитета), уполномоченный Пермского губернского

комиссара (его помощник) Л.Л. Оболенский, все члены губернской земской управы, председатели уездных земских управ и по одному представителю от: губернского комиссариата, исполнительного комитета Пермского губернского Совета крестьянских депутатов, исполнительного комитета Уральского Совета рабочих и солдатских депутатов, губернского совета Учительского союза, Союза потребительных обществ Северо-Восточного района и Мусульманского организационного комитета [8].

Процесс подготовки выборов мог состоять из нескольких этапов. Так, например, Камышловской уездной комиссией по волостным выборам было определено, что с 19 июля по 3 августа – должно произойти «составление семейных карточек избирательных списков»; с 7 августа – опубликование избирательных списков; с 14 августа – «обжалование неправильностей в избирательных списках»; с 14 по 17 августа – рассмотрение жалоб в волостных избирательных комиссиях; с 20 августа – «объявление о дне, часе и месте производства выборов, о составе сельских избирательных комиссий, о числе гласных, подлежащих избранию в данном избирательном округе и о лицах, имеющих право участия в выборах»; 20 августа – «подача заявлений воинским чинам»; 21 августа – опубликование исправленных избирательных списков; 27 августа – сами выборы гласных в волостное земство и 3 сентября – дополнительные выборы [9].

Временное правительство предложило губернским властям провести выборы волостных земских гласных в кратчайшие сроки и в один день. Так, на имя Пермского губернского комиссара Б.А. Турчевича дважды (24 и 29 июня) поступила одна и та же телеграмма Министра внутренних дел Г.Е. Львова со следующим содержанием: «Благоволите поставить [в] известност[ь] все земские управы [в] губернии [о] необходимости провести выборы [в] волостные земства в кратчайшие[.], допускаемые законом[.], сроки [в] виду назначения Учредительного собрания [на] 30 сентября[.] [10] Наказ выборный опубликован [в] номере 78 [«Вестника Временного правительства[«.] Желательно[.],] чтобы во всей губернии выборы были назначены в один день и [.],] чтобы губернская управа[.],]при содействии общегубернской общественной организации[.],]приняла на себя общее направление[. В] случае невозможности возложить[ь] это на губернскую управу[—] благоволите телеграфироват[ь.] Расходы выборные относятся на счет будущих смет волостного земства[.],] но уездным земствам предоставляется кредитоват[ь] волости [.] Внесено представление [во] Временное правительство об отпуске [из] казны ссуд уездным земствам на волостные выборы с внесением возврата казне в сметы уездных земств [.] О дне выборов телеграфируйте» [11].

Однако, в силу проявления общественно-политической самостоятельности и инициативы, «на местах» стали определяться разные дни для голосования. Это, видимо, не устроило Временное правительство, и 26 июля ЗАМВДТОВМВД [12] Н.Н. Авинов направил Пермскому губернскому комиссару почто-телеграмму (зарегистрирована в канцелярии губкомиссара 1-го августа), в которой отметил, что «волостные выборы [в.],] отдельных случаях[.],] намечаются в разные дни по уезду». В связи с этим товарищ (заместитель) министра повторил (но уже более категорично, чем министр Г.Е. Львов): «Благоволите преподавать соответствующие указания всем подлежащим учреждениям и требовать от них возможно более точного соблюдения статьи закона о выборах[.],] назначаемых по волостям одного и того же уезда[.],] неуклонно держаться того порядка[.],] чтобы выборы эти происходили обязательно в один день» [13].

Но, несмотря на требования МВД, выборы в волостные земства на территории Пермской губернии в реальности состоялись в разные дни – от 02 июля [14] до 08 октября [15] 1917 г. Кроме того, власти не сразу определились с выбором системы голосования: пропорциональной или мажоритарной. Первоначально проведение выборов планировалось только по мажоритарной системе голосования. Однако, 9 августа 1917 г. из Петрограда на имя Пермского губернского комиссара была получена телеграмма исполняющего должность Министра внутренних дел Н.Н. Авинова, в которой, в частности, говорилось: «Сообщаю для сведения, что [в «]Вестнике Временного правительства[«] номер 122 от 4 августа опубликовано Положение о порядке выборов волостных гласных на основе пропорциональной системы[], каковая может применяться[...] с разрешения уездной земской управы, пополненной представителями местных общественных организаций и [с] согласия [в] каждом отдельном случае [с] губернским комиссаром» [16].

Во второй половине августа в Пермь стали поступать письменные просьбы от некоторых уездных земских управ разрешить проведение выборов в волостные земства только по пропорциональной системе как в целом по уезду, так и частично по некоторым волостям. Так, например, 22 августа 1917 г. на эту тему поступило официальное прошение от Осинской уездной земской управы [17]; телеграмма с аналогичной просьбой была получена 17 августа и от земской управы Чердынского уезда. [18] Камышловская уездная земская управа в телеграмме, поступившей 21 августа, просила у губернского комиссара разрешения произвести выборы по пропорциональной системе конкретно в одной только Талицкой волости. [19] Пермская уездная земская управа своим письмом от 16 августа ходатайствовала перед губернским комиссаром разрешить выборы по пропорциональной системе в четырех волостях своего уезда: Добрянской, Лысьвенской, Чусовской и Юговской. [20]

Временно исполняющий обязанности Пермского губернского комиссара Л.Л. Оболенский на все эти просьбы дал свое согласие [21]. Затем, разрешения Пермского губернского комиссара на проведение выборов в волостные земства по пропорциональной или смешанной (пропорционально-мажоритарной) системе были даны и другим, желавшим того, уездам.

В заключение можно отметить, что органы власти Пермской губернии провели, конечно, огромную работу по организации первых в истории России выборов в волостные земские собрания. При этом – на основе всеобщего, прямого, равного, тайного голосования без различия сословий, пола, национальности, вероисповедания – что также было нововведением для страны. Но, вместе с тем, в установленные сроки региональные руководители (и не только в Пермской губернии) не уложились, что повлекло за собой перенос выборов в Учредительное собрание с сентября на ноябрь 1917 г. И это промедление оказалось катастрофическим для Временного правительства и курса, который оно хотело реализовать.

Примечания:

1. Великая Октябрьская социалистическая революция. Документы и материалы. Революционное движение в России после свержения самодержавия. М., 1957. С. 440. А также см.: Баженова Т.М. К вопросу о создании сельских органов управления после Февральской революции (По материалам Пермской губернии) // Итоги научно исследовательской работы за 1973 год: Статьи аспирантов и соискателей. Свердлов. юрид. ин-т. Свердловск, 1975. С. 30.
2. В народ (Екатеринбург). — 1917. — 15 августа. — № 4. — С. 8-9. А также см.: Баженова Т.М. К вопросу о создании сельских органов управления после Февральской революции (По

материалам Пермской губернии) // Итоги научно исследовательской работы за 1973 год: Статьи аспирантов и соискателей. Свердлов. юрид. ин-т. Свердловск, 1975. С. 35.

3. В народ (Екатеринбург). – 1917. – 15 августа. – № 4. – С. 9.
4. В народ (Екатеринбург). – 1917. – 15 августа. – № 4. – С. 9.
5. В народ (Екатеринбург). – 1917. – 15 августа. – № 4. – С. 9.
6. В парод (Екатеринбург). – 1917. – 15 августа. – № 4. – С. 9.
7. В народ (Екатеринбург). – 1917. – 15 августа. – № 4. – С. 9.
8. ГАПО. Ф. 167. Оп. 1. Д. 29. Л. 22. А также см.: Известия Пермского губернского Совета крестьянских депутатов (Пермь). – 1917. – 12 июля. – № 4. – С. 3. А также см.: Там же. – 20 июля. – № 5. – С. 1.
9. Заря народоправства (Камышлов). – 1917. – 25 июля. – № 62. – С. 1.
10. Выборы в Учредительное собрание планировалось провести 17 сентября 1917 г., а созвать Учредительное собрание для работы – 30 сентября 1917 г. См.: Известия Пермского губернского Совета крестьянских депутатов (Пермь). – 1917. – 29 июня. – № 2. – С. 1.
11. ГАПО. Ф. 167. Оп. 1. Д. 29. Л. 6-7, 12.
12. ЗАМВДТОВМВД – это сокращение: «ЗА М[инистра] В[нутренних] Д[ел], ТОВ[ариш] М[инистра] В[нутренних] Д[ел]» – Ю.Я.
13. ГАПО. Ф. 167. Оп. 1. Д. 29. Л. 48.
14. ГАПО. Ф. 167. Оп. 1. Д. 17. Л. 14об.
15. ГАПО. Ф. 167. Оп. 1. Д. 17. Л. 18об.
16. ГАПО. Ф. 167. Оп. 1. Д. 29. Л. 56.
17. ГАПО. Ф. 167. Оп. 1. Д. 29. Л. 89.
18. ГАПО. Ф. 167. Оп. 1. Д. 29. Л. 67.
19. ГАПО. Ф. 167. Оп. 1. Д. 29. Л. 82.
20. ГАПО. Ф. 167. Оп. 1. Д. 29. Л. 68-68об.
21. ГАПО. Ф. 167. Оп. 1. Д. 29. Л. 67об., 69-69об., 82, 91об.

Е.И. Яркова
Екатеринбург

КОНФЛИКТЫ ВО ВЛАСТНЫХ СТРУКТУРАХ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ «ВОЕННОГО КОММУНИЗМА»

Политический аспект кризиса политики «военного коммунизма» проявлялся, прежде всего, как кризис власти. Конфликты во властных структурах, по нашему мнению, являются одним из показателей наличия подобного кризиса.

Наиболее показательными являлись конфликты между региональными партийными структурами и Центром. В Екатеринбургской губернии непонимание возникло практически сразу же после создания Екатеринбургского оргбюро РКП(б). ЦК РКП(б) обратился с требованием о мобилизации ответственных партийных работников на фронт. В ответном письме, датированном 16 сентября 1919 г., губернское оргбюро отказалось отправить коммунистов на фронт, мотивируя свое решение тем, что «1) организационная работа по губернии не закончена; 2) партийными силами губернии далеко не достаточно приходится обслуживать и часть освобождаемых местностей Сибири и Приуралья» [1].

Недовольство мобилизационной политикой ЦК РКП(б) открыто высказывал в 1921 г., один из руководителей Екатеринбургского губкома И.С. Семяриков. На 5-й губернской конференции РКП(б) он заявлял: «Мы стремились к тому, чтобы всю партийную работу строго систематизировать, но это намерение не удалось осуществить, так как ЦК сыпал непрерывно одно за другим распоряжения о мобилизациях, различных кампаниях и т. д., что, безусловно, мешало нормальному ходу текущей работы... План работы, намеченный ЦК, часто расходился с нашими планами» [2].

Столкновения местных организаций с ЦК РКП(б) происходили часто на почве проведения продовольственных кампаний. Так случилось, например, в конце 1921 г., во время проведения кампании по возвращению семсуды. Секретарь Екатеринбургского губкома РКП(б) Н.И. Уфимцев